

,Дело Артамоновых“

(Сл. чание. Нач. см. на 3-й стр.).

го старика, уже давно потерявшего реальное представление о происходящих вокруг него событиях. В числе наиболее удачно сыгранных эпизодов можно назвать первую картину второго акта. Забота Петра о сыне, его испуг убийством Паши Ильинова и последующий разговор с Глодиным Баяловым являются, пожалуй, одними из самых горьковских сцен в спектакле. Здесь, в этой картины, Засухин, а вместе с ним и режиссер наиболее близки к Петру Артамонову из повести. Здесь многообразнее и актерские краски в то время, как в других эпизодах превалируют главным образом две—взрастная и угрюмая. В целом же игра Засухина впечатляет, дает возможность почувствовать своеобразие горьковского героя.

Достойной партнершей Н. Н. Засухина в спектакле оказалась артистка Л. А. Ливанова, исполнительница роли Натальи. По-своему лиричная в начале действия, Ливанова подлинно раскрывает глубокое внутреннее содержание образа. Характер ее Натальи претерпевает большие изменения в ходе развития действия, мы ясно видим, что Наталья калечит хищнические, стяжательские, домостроевые отношения в семье Артамоновых.

Наиболее близкими к выписанным Горьким человеческим характерам оказались в спектакле Илья Артамонов (заслуженный артист РСФСР С. И. Пономарев) Ульяна Баймакова (заслуженная артистка РСФСР В. Е. Красава). Может быть потому, что именно им сам писатель представил главным образом в ярких по-

ступках, присущих представителям этого поколения, которое Горький аттестовал «рыцарями первоначального накопления». Илья и Ульяна Баймакова активно ведут все первое действие, самое цельное и впечатляющее в спектакле. Лихость и размашистость Ильи, его дальновидное панибратьство с рабочими отличны переданы Пономаревым и счастливо сосредоточены с теми глубокими движением души Ульяны, — в зрелом возрасте встретивших по-настоящему вззволновавшего ее человека, показавшей истинную любовь в пропавшей мещанская предрасудки дремошев, — которые выразила в своей игре Красава.

Говоря о радующих актерских достижениях в «Деле Артамоновых», следует особо остановиться на исполнении артистом М. Г. Лазаревым роли Никиты Артамонова, которому пришлось быть «заступником в делах земных перед богом». И дело здесь не только в том, что Лазарев, также, как и Засухин, сыграл неожиданную для его актерского профиля роль, причем сыграл ее великолепно. Нам кажется, что Лазарев, единственный из исполнителей ролей трех братьев Артамоновых, пытался осмысливать свою роль в близком к Горькому философском плане.

Интересный рисунок своей роли дает артист В. К. Крутков (Алексей Артамонов). Однако в исполнении его главенствует еще внешнее, если можно так выразиться, «двигательное» начало, за поступками, словами Алексея не чувствуется породивших их мыслей. Крутков больше действует, как Алексей, нежели живет на сцене его жизнью. Европейизация

Алексея в исполнении Круткова выглядит очень неожиданно, хотя она на самом деле порождена глубокими жизненными процессами, в том числе и лично-психологическими. Оставленное за пределами инсценировки влияние общего промышленного развития артист мог бы донести, даже используя имеющийся сейчас в ее доме, далекий от горьковской мотивировки.

Может быть, именно потому, что последний акт очень слабо связан с основными, выпукало уже представляемыми зрителю героями «Дела Артамоновых», он оставляет менее сильное впечатление, чем предыдущие. Усилия хорошо играющих в этом акте артистов О. Г. Тарасова (Мирон), заслуженной артистки РСФСР В. А. Ершовой (Полина), артиста Б. В. Горюхова (Маврин) — не достигают цели. Яков Артамонов, на которого должна была лежать основная нагрузка в преемственности темы спектакля, изображается артистом А. В. Чурсановым как жалкий, неумный человек. А ведь актерский замысел здесь мог бы быть значительно глубже, содержательней.

Из эпизодических ролей нам было хотелось упомянуть об удачных актерских миниатюрах заслуженного артиста РСФСР В. А. Михайлова (Серафим), артистов А. В. Бургрева (Парандизов), М. А. Виноградовой (Матрена Барская). Именно такие работы создаются в спектакле, ощущение ансамблевости (что всегда ценно и всегда приятно наблюдать в театре), помогают созданию атмосферы артамоновского окружения, помогают решению темы измельчения и вырождения буржуазной семьи.

Нет ли противоречия в том, что, говоря об оправданном большинстве зрителей надежд, отмечая многие актерские удачи, отмечая ансам-

блевость спектакля, с большой выдумкой поставленного режиссером П. Л. Монастырским (о режиссерских находках можно было бы говорить много), мы акцентируем внимание нашего читателя и театра на имеющихся еще недочетах, на потерях, понесенных повестью Горького «Деле Артамоновых» при этой первой ее инсценировке?

Коллектив Куйбышевского драматического театра сделал большое и нужное дело, осуществив постановку «Дела Артамоновых». Смотря спектакль, мы чувствуем те плодотворные поиски, те большие творческие усилия, ту вдохновенность, которые вложил театр в это свое спектакльное произведение. Встреча с горьковским материалом очень желания для художника, потому что она никогда не проходит бесследно. Мы рады явному росту многих актеров в этом спектакле (в том числе и тех, которым нам пришлось выскажать не очень приятные слова, и тех, о которых мы не упомянули совсем), рады новому многообещающему раскрытию творческих возможностей режиссера, рады тому, что у нас в Куйбышеве появился драматург, не побоявшийся взяться за столь сложную задачу, как инсценирование «Дела Артамоновых» и добившийся в этом многоного... Хочется верить, что спектакль «Дело Артамоновых», родившемуся на куйбышевской сцене, суждена долгая жизнь, суждены попутчики и на сценах других театров.

И только желанием видеть этот спектакль мужающим, растущим, приобретающим все больше и больше черт первоисточника, очищающимся от всего лишнего и второстепенного — большим желанием помочь театру и зрителю продиктованы эти строки.

Мы верим в то, что спектакль будет мужать, что его авторы и участники искренне хотят этого.

ВЛ. КАГАРЛИЦКИЙ.